

Информация для цитирования:

Гришина К. В. СМИ и социальные сети о трудовой дискриминации женщин в XXI веке / К. В. Гришина, М. В. Щетинин // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 180—196. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-180-196.

Grishina, K. V. Shchetinin, M. V. (2024). Media and Social Networks about Labor Discrimination of Women in 21st Century. *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 180-196. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-180-196. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**СМИ и социальные сети
о трудовой дискриминации
женщин в XXI веке**

Гришина Ксения Владимировна

orcid.org/0009-0000-2668-412X

кандидат юридических наук,

доцент кафедры трудового

и социального права,

Уральский институт управления

grishina-kv@ranepa.ru

Щетинин Михаил Владиславович

orcid.org/0009-0004-5630-0069

исследователь,

Уральский институт управления

корреспондирующий автор mischa.

shetinin2002@yandex.ru

Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте
Российской Федерации
(РАНХиГС)
(Екатеринбург, Россия)

**Media and Social Networks
about Labor Discrimination
of Women in 21st Century**

Ksenia V. Grishina

orcid.org/0009-0000-2668-412X

PhD in Legal Sciences,

Associate Professor,

Department of Labor and Social Law,

Ural School of Management

grishina-kv@ranepa.ru

Mikhail V. Shchetinin

orcid.org/0009-0004-5630-0069

Researcher,

Ural School of Management

Corresponding author

mischa.shetinin2002@yandex.ru

The Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
(RANEPa)
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос освещения в СМИ вопросов трудовой дискриминации женщин. Актуальность исследования обусловлена возросшим влиянием массмедиа и социальных сетей на формирование общественных представлений о той или иной социальной проблеме. Материалом для исследования послужили публикации газет «Известия», «Коммерсантъ», «Российская газета», «Аргументы и Факты», входящих в топ-10 российских СМИ, а также статьи из социальных сетей. Показано, что в публикациях данных ресурсов поднимаются вопросы гендерного неравенства в области разных сфер деятельности, например, промышленности, строительства, бизнеса и др., в которых у мужчин есть социальные предпочтения. Отмечается, что в то же время, согласно статистическим данным, в указанных сферах женщины могут иметь высокий профессиональный статус и не чувствовать дискриминации. Между тем журналисты показывают, что существуют типично «женские» сферы, в которых женщинам проще сделать карьеру, однако уровень зарплат у них ниже. Подчеркивается, что в ряде публикаций авторы указывают на самостоятельный выбор женщины в пользу семьи или на совмещение профессионально успешными женщинами карьеры и семейных ценностей. Авторы статьи приходят к выводу, что в социальных сетях репрезентируются те же темы, что и в СМИ. В заключении отмечается, что заявленные в публикациях проблемы государство в последние пять лет пытается нивелировать, принимая соответствующие законы.

Ключевые слова:

трудовая дискриминация женщин; законодательное регулирование трудовой дискриминации; карьера; семья; массмедиа; социальные сети.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of media coverage of women's workplace discrimination is being considered. The relevance of the study is due to the increased influence of mass media and social networks on shaping public perceptions of various social issues. Publications from newspapers such as "Izvestia," "Kommersant," "Rossiyskaya Gazeta," and "Arguments and Facts," which are among the top 10 Russian media outlets, as well as articles from social networks, were used as materials for the study. It is shown that these resources address gender inequality issues in various fields such as industry, construction, business, etc., where men have social preferences. It is noted that women in these fields can have high professional status and not feel discriminated against according to statistical data. However, there are typically "female" spheres where women find it easier to advance in their careers, yet their salaries are lower. The authors emphasize that in some publications, women's independent choice in favor of family or the ability of successful women to balance career and family values are highlighted. The article's authors conclude that the same topics are represented in social networks as in the media. In conclusion, it is noted that the government has been attempting to address the issues raised in publications over the past five years by enacting appropriate laws.

Key words:

labor discrimination against women; legislative regulation of labor discrimination; career; family; mass media; social networks.

СМИ и социальные сети о трудовой дискриминации женщин в XXI веке

© Гришина К. В., Щетинин М. В., 2024

1. Введение = Introduction

Вопросы трудовой дискриминации не утрачивают своей актуальности как в современной России, так и во всем мире, поэтому они обсуждаются в средствах массовой информации, которые могут оказать значительное влияние на формирование общественного мнения и в ряде случаев на принятие государственных решений. Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин в своих выступлениях не раз подчеркивал роль СМИ в возбуждении и пресечении преступлений, отмечал осуществление постоянного мониторинга публикаций в массмедиа [Бастрыкин, 2014].

Один из наиболее обсуждаемых в российских СМИ вопросов дискриминации в сфере труда связан с гендерным неравенством. Рассматривая проблему женской безработицы, исследователи отмечают, что «социально-правовые механизмы и социально-экономическое регулирование проблемы со стороны государства и общества не всегда работают на практике, оказывая различное влияние на положение женщин и мужчин в социально-трудовой сфере» [Кошарная и др., 2019]. Российские и зарубежные ученые изучают вопросы проявления гендерного неравенства в сфере труда, среди которых, например, взаимосвязь между экономическими правами и возможностями женщин и семейными условиями, причины женской безработицы, разница в оплате труда женщин и мужчин, влияние гендерных идеологий и гендерных стереотипов на появление дискриминации в различных сферах труда, явления психологического и физического насилия в трудовых коллективах и др. [Алиева, 2020; Ахмадеева, 2011; Бурганова, 2010; Воронина, 2023; Калабихина, 2021; Котоманова, 2010; Кошарная и др., 2019; Кранзеева, 2022; Невежина, 2019; Тартаковская, 2006; Хоткина и др., 2018; Begall et al., 2023; Bobbitt-Zeher, 2011; Kiester, 2021; Melek, 2024 и др.]. Между тем идет постоянная работа по правовому регулированию проблем трудовой дискриминации, что получает отражение в СМИ, например, 15.05.2024 в «Российской газете» опубликовано «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, обще-

российскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2024—2026 годы», одной из целей которого является координация действий всех сторон по снижению дискриминационного потенциала сферы труда. Так, в отношении женщин документ содержит положения, связанные с устранением гендерного неравенства в оплате труда («2.1.4. при выявлении нарушений принципа равной оплаты труда мужчин и женщин при его равной ценности разрабатывать меры по устранению таких нарушений»), доступом к дополнительному профессиональному образованию («предоставление возможностей по переподготовке и дополнительному профессиональному образованию, способствующих трудоустройству лиц, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе молодежи, женщин, имеющих несовершеннолетних детей») и др. [Генеральное..., 2024]. В индикаторах достойного труда указывается «12. Доля женщин на руководящих должностях» [Там же].

Актуальность темы женской дискриминации, в частности трудовой, не могла не получить отражения в масс-медиа. СМИ имеют возможность влиять на понимание обществом проблемы трудовой женской дискриминации, повышение значимости её в глазах социума, а также способствовать решению данной проблемы через информационное воздействие на общественное мнение и иницирующие и принимающие законы государственные органы. Как отмечает М. В. Борзова в диссертационном исследовании, посвященном конструктам феминности и маскулинности в гендерно-ориентированных текстах СМИ, «в отсутствие в России государственной идеологии роль масс-медиа резко выросла, поскольку этот социальный институт не без основания претендует на функцию формирования мировоззрения и ценностей общества в целом и отдельной личности» [Борзова, 2007, с. 3]. Кроме того, определенную роль в распространении информации и формировании общественного мнения играют социальные сети. Цель данной статьи — проанализировать репрезентированные в публикациях СМИ и аккаунтах социальных сетей вопросы женской дискриминации в сфере труда, выявить маркеры ее представления в медиадискурсе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили опубликованные за последние 5 лет, с 2019 по 2024 годы, статьи электронных версий газет «Известия», «Коммерсантъ», «Российская газета», «Аргументы и факты», входящих в топ-10 федеральных СМИ [Рейтинги ..., 2024], а также публикации из соцсетей, в которых методом поискового запроса были собраны примеры обсуждения женской дискриминации в трудовой сфере в количестве более 300 единиц материала.

Важность современных исследований по репрезентации в СМИ и социальных сетях темы трудовой дискриминации женщин определяется, кроме всего прочего, тем, что она получила в том или ином аспекте отражение в диссертационных работах, защищенных в разные годы в течение XXI века [Борзова, 2007; Бурганова, 2011; Захаров, 2004 и др.], а также журнальных публикациях [Александрова и др., 2020; Зауэр, 2021; Зелова, 2017; Ильтибаева, 2012; Соколова, 2013 и др.]. Так, Л. А. Бурганова, рассматривая конструирование гендерных стереотипов в управлении на материале разных дискурсов, в том числе СМИ, первого десятилетия XXI века, отмечает, что данная тематика «наглядно демонстрирует превалирующие в общественном сознании убеждения о гендерном Другом, и поэтому изучение стереотипных гендерных репрезентаций является одним из ключей к пониманию социогрупповой сущности социума» [Бурганова, 2011, с. 3]. Один из выводов, к которому приходит исследователь, заключается в том, что в данный период «проблематизация гендерных стереотипов в управлении в СМИ не способствует их преодолению, поскольку превалирующим является дискурс различий», при этом средства массовой информации все же влияют «на восприятие управленцами гендерных проблем» [Там же, с. 21]. В то же время В. Н. Зелова отмечает, что «деятельность современных масс-медиа и интернета связана с трансляцией гендерных стереотипов, которые соответствуют патриархальной культуре, не способствуя развитию гендерных практик» [Зелова, 2017, с. 177].

Используя приемы контент-анализа, мы рассмотрим особенности репрезентации вопросов женской трудовой дискриминации в СМИ с 2019 года по настоящее время.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вопросы трудовой дискриминации в СМИ

По запросу «трудовая дискриминация женщин» за период с 01.01.2019 по 28.05.2024 в материалах газеты «Известия» найдено 46 материалов, издательского дома «Коммерсантъ» — 74 документа, в «Российской газете» — 22 документа с нормативными актами включительно, в «Аргументах и фактах» — 9. Для сравнения: запрос «трудовое право» выявляет более 1000 документов в каждом ресурсе за то же время. Сопоставление показывает, что тема трудовой дискриминации женщин занимает не столь значительное место в данных источниках.

Заголовки публикаций всех ресурсов включают в себя языковые единицы с разными коннотациями: позитивной, нейтральной и негативной, — которые сразу задают тональность публикации. При этом наиболее активно и эмоционально к этой теме обращаются журналисты «Коммерсанта»,

именно здесь больше, нежели в других источниках, используются маркеры с негативной окраской, например: *дискриминация, преступная, запрещенная, недорабатывать, уволить, отсекают, люди второго сорта, предубеждения, нарушения, скандал, карьерные барьеры, гендерный разрыв* и др.: *Преступная дискриминация* (Коммерсантъ, 05.03.2021), *Предубеждения снижают зарплаты женщин* (Коммерсантъ, 30.08.2023), *Работодателей избавят от возрастных предрассудков* (Коммерсантъ, 22.07.2019), *Не женское дело* (Коммерсантъ, 08.03.2020), *Как на подбор: в Магнитогорске девушке отказали в работе из-за «дефекта внешности»* (Известия, 26.11.2019), *Насколько меньше зарабатывают женщины, чем мужчины* (Известия, 05.03.2024), *Анатомия женского дела. Почему даже в XXI веке женщины ограничены в правах* (Аргументы и Факты, 25.10.2023), *Недобрый час. Жительницам сел могут удлинить рабочий день* (Аргументы и Факты, 10.04.2019), *Какие проблемы предстоит решить ЕС, чтобы сократить гендерный разрыв* (Российская газета, 06.10.2020), *Почему у женщин нет равных с мужчинами возможностей на рынке труда* (Российская газета, 19.06.2019) и др.

Приведем несколько примеров языковых маркеров с нейтральной семантикой, среди которых мы видим слова и словосочетания *права человека, трудовой стаж, женщины, льготы, права, комитет, детский сад, рабочая неделя* и др.: *Трудовые гарантии и льгот женщин в 2023 году* (Известия, 01.12.2023), *Опрос показал долю выступающих за четырехдневную рабочую неделю россиян* (Известия, 23.03.2021), *Москалькова предложила засчитывать женщинам воспитание детей в трудовой стаж* (Коммерсантъ, 29.01.2019), *Женщин Донбасса пригласили в комитет* (Коммерсантъ, 14.07.2022), *Работодатели посматривают на резерв* (Коммерсантъ, 04.10.2022), *Какие права есть у сотрудника на испытательном сроке?* (АиФ, 01.03.2024) и др. Большая часть нейтральных заголовков констатирует факты, к которым читатель может относиться оценочно или безоценочно в зависимости от заинтересованности в теме.

Совсем незначительное число заголовков имеет явно выраженную позитивную оценочность, например, *Зарплатное прибавление* (Коммерсантъ, 23.01.2024), *Новые возможности* (Коммерсантъ, 16.02.2022), *В Кузбассе сократят рабочую неделю для сотрудниц с детьми* (Российская газета, 03.05.2021), *В Беларуси и России взят курс на гендерное равенство* (Российская газета, 20.01.2021) и др. Реже они могут иметь метафорический характер, например: *Прекрасный полк* (Коммерсантъ, 18.10.2022), *Воспитание толерантности* (Коммерсантъ, 27.03.2020) и др. Отметим, что в предыдущие годы число заголовков, содержащих образность, в том же «Коммерсанте» было выше, например, в 2017 и 2018 годах статьи с ярки-

ми, можно сказать, кликбейтными, заголовками, встречаются чаще, чем за весь исследуемый пятилетний период, например: *Голос прекрасной половины* (07.03.2018), *Правосудие гендерного типа* (04.06.2018), *Депутаты тщательней выравнивают полы* (11.07.2018), *Нелегкая женская доля потянула на \$4,5 трлн* (30.04.2018), *Чистка старого серебра* (15.02.2018), *Женщины двойного назначения* (20.11.2017), *Зарплата женского рода* (30.09.2017), *Гендерный доход* (28.02.2017) и др.

В исследуемый период (2019—2024) часть из заголовков, в которых содержится позитивная коннотация, одновременно включает в себя и сообщение о негативной ситуации, например: *Пол и деятельность: в «женских» отраслях предложили повышать зарплаты* (Известия, 12.02.2024), *Правительство поддержало проект о запрете увольнения вдов участников СВО* (Аргументы и факты, 29.01.2024), *В РФ могут запретить увольнять родителей-одиночек до 16-летия ребенка* (Аргументы и факты, 26.07.2023), *Список недоступных для женщин профессий могут пересмотреть* (Российская газета, 12.02.2020) и др. Данный тип названий является наиболее информативным, поскольку сразу обозначает проблему и ее решение или возможный результат.

Таким образом, с точки зрения привлечения внимания к проблеме трудовой дискриминации женщин, в последние годы наблюдается тенденция к созданию более функциональных заголовков, в то же время содержащих скорее негативную оценку ситуации, что можно объяснить желанием привлечь внимание читателя за счет сообщения о конфликте гендерных интересов.

Тематический анализ публикаций показывает, что официальные СМИ создают амбивалентный образ положения современной женщины в российском обществе. С одной стороны, журналисты и интервьюируемые отмечают наличие дискриминации в отношении женщин на рынке труда, которая проявляется в определенных традиционно мужских сферах: бизнесе, промышленности, строительстве, политике и др., например: *В России все еще не удастся развеять миф о том, что бизнес у женщины — просто дорогая игрушка, доставшаяся ей от мужчины*. М. Царева. Бизнес женщинам не верит // Коммерсантъ Санкт-Петербург, 2020). При этом речь идет, главным образом, о руководящих должностях, на которых, как отмечается, женщин незначительное число. В то же время в других публикациях фиксируется значительное количество «генеральных директоров (или аналогичных позиций операционного руководителя компании, для упрощения — chief executive officer, CEO)» [Женщины-СЕО...]: *Согласно исследованию Deloitte, доля женщин-СЕО в России очень высока — около 20 % против 4,4 % в среднем в мире. Только некоторые страны Европы*

добрались выше этого показателя. Тем не менее в России регулярно, в том числе на федеральном уровне, поднимается вопрос о введении квот для женщин в бизнесе и политике (Я. Войцеховская. Руководство по квоте // Коммерсантъ Санкт-Петербург, 2020). Вопрос квотирования обсуждается в ряде публикаций, и он также вызывает неоднозначное отношение: как процедура, которая не решает проблему: *Все это я к тому, что я не верю ни в какие гендерные квоты где бы то ни было — будь то парламент или трудовой коллектив* (Н. Ярмула, А. Тен, К. Куркин «Я не готова признать, что я слабый пол» // Коммерсантъ Санкт-Петербург, 2024); или, напротив, как возможность для женщины занять желаемое место: *С учетом гендерной дискриминации, которая существует на рынке труда разных стран, практика квотирования позволяет женщинам проявить свои профессиональные качества, реализовать себя в карьере...* (Руководство по квоте // Коммерсантъ Санкт-Петербург, 2020). При этом в статьях приводятся официальные данные Счетной палаты: *По итогам проверки программ господдержки женщин, сегодня мы составляем половину занятых в экономике. Доля женщин составляет около 40 % среди предпринимателей, 48—49 % — среди руководителей* (А. Каледина. Вот тебе, матушка, и женский день // Известия, 07.03.2024), — и уточняется, что эти утверждения требуют дифференциации по сферам деятельности, поскольку «женскими» сферами являются образование, здравоохранение, культура и др.: *«Женскими» оказались экономика и управление (68 % женщин среди выпускников), гуманитарные науки (69 %), здравоохранение и медицина (74 %), общественные науки (кроме юриспруденции и экономики; 78 %), искусство и культура (80 %) и образование (84 %)* (Е. Сивякова. Диплом одинаковый, зарплаты разные // Коммерсантъ Наука, 2022). Однако здесь встает другая проблема: заработная плата в организациях этих профилей ниже, нежели в традиционно мужских сферах: *некоторые секторы экономики феминизированы сильнее прочих, но не предполагают высоких зарплат* (Е. Сивякова. Диплом одинаковый, зарплаты разные // Коммерсантъ Наука, 2022), *Вообще, до сих пор существуют женские и мужские специальности, остается высокой и разница в зарплатах — в среднем 27 %, но в некоторых секторах этот показатель существенно выше* (А. Каледина. Вот тебе, матушка, и женский день // Известия, 07.03.2024).

Дискриминационное отношение к женщинам подтверждается опубликованными в СМИ исследованиями ученых, например: *Расшифровка дискуссии РЭШ о потерях от гендерного неравенства в экономике* (Коммерсантъ, 11.12.2023); *Мнение. Профессор департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ Елена Котырло — о своевременности Нобелевской премии за исследования гендерного неравенства* (Коммерсантъ,

23.11.2023) и др. При этом основные причины такого положения женщин видятся респондентами в отождествлении их статуса как работодателями, так и зачастую самими соискательницами работы с ролью матери, которая требует ухода в декрет, перераспределения времени в пользу семьи: *И когда я была еще очень маленьким руководителем и нанимала на работу женщин и мужчин, то если приходят два человека на собеседование одного возраста, с одним и тем же образованием, с одним и тем же грейдом и опытом работы, обоим 25 лет, один из них девушка, второй молодой человек, то естественным образом работает статистическая дискриминация. Ты просто ожидаешь, что с большей вероятностью в течение ближайших пяти лет в декрет на срок от года до трех уйдет именно девушка. <...> у меня будет потеря специалиста, которого я растила и воспитывала, возникает очень естественная мотивация взять мужчину на работу* (Расшифровка дискуссии РЭШ о потерях от гендерного неравенства в экономике // Коммерсантъ, 2023). Желание иметь семью и совмещать ее с карьерой — еще одна тенденция, отмечаемая официальными источниками: *Кроме того, за последние несколько лет в стране выросла доля женщин-предпринимателей. Они возглавляют около 30 % малых и средних бизнесов. «При этом большинство женщин ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей», — подчеркнули в Минтруде* (М. Фролова. Меры поддержки для женщин в России 2023 // Известия, 2023).

Интервью же с респондентками, занимающими высокие должности, демонстрируют мнение о свободном выборе женщины и существующих для нее возможностях. Так, ряд интервью с женщинами-лидерами показывает, что респонденты никогда не были дискриминируемы: *Я никогда не сталкивалась со случаями дискриминации по половому признаку в своей работе. Работая в академической среде, я была в 35 лет избрана деканом факультета журналистики СПбГУ. Правда, справедливости ради отмечу, что я стала всего второй женщиной-деканом за всю историю университета. В 2021 году была избрана вице-спикером Заксобрания, став первой женщиной заместителем председателя петербургского парламента* (Н. Ярмула, А. Тен, К. Куркин «Я не готова признать, что я слабый пол» // Коммерсантъ Санкт-Петербург, 2024). При этом наличие на руководящих должностях преимущественно мужчин объясняется не дискриминацией, а объективными причинами: *— Я согласна с вами: я встречала немного женщин, занимающих руководящие позиции в крупных компаниях или создавших что-то с нуля. Однако это связано не столько с гендерными различиями, сколько с тем, что людей, способных к творчеству, упорному труду и постоянному развитию, немного. Опять же если посмотреть на*

тех женщин, которые добиваются успеха, то ими можно только восхищаться (А. Иванова. «Объективно, главное — ваши цели и мотивация» // Коммерсантъ, 2023).

Отдельно в СМИ поднимается вопрос о работе женщин на традиционно мужских рабочих местах (не относящихся к руководящим), поскольку существует перечень производств, должностей и работ, которые считаются вредными для женщин, в частности, в химическом, горнодобывающем, металлургическом, нефтегазовом и других секторах промышленности и областях жизнедеятельности человека [Об утверждении..., 2019]. Между тем осуществлен ряд публикаций, в которых рассказывается о женщинах, преодолевающих запрет на работу в сфере, считающейся тяжелой для слабого пола, например: *Не женское дело. Шесть историй о борьбе россиянок за «мужские» профессии* (08.03.2020). В 2024 году публикации показывают, что женщины в этом отношении получают больше возможностей: *К примеру, в Омске, где наблюдается дефицит водителей общественного транспорта, в этом году местные власти предложили нанимать на эти должности больше женщин* (Л. Белова. Зарплатное прибавление // Коммерсантъ Новосибирск, 2024); *Депутаты Госдумы выступили с инициативой признать утратившей силу статью 253 Трудового кодекса, которая служит основанием для принятия перечня запрещенных для женщин профессий* (Госдума рассмотрит отмену чисто мужских профессий в начале 2023 года // Известия, 08.12.2022).

Часть публикаций посвящена иностранному опыту, в том числе западных стран: *Национальная статистическая служба Великобритании признана виновной в дискриминации женщин* (Коммерсантъ, 2019), *Подглядеть в карман: в Финляндии разрешат узнавать зарплату сослуживцев* (Е. Кориненко // Известия, 18.11.2021) и др.

Таким образом, нельзя сказать, что тема трудовой дискриминации женщин в исследуемых ресурсах как представителей ведущих российских СМИ рассматривается в качестве остро стоящей проблемы. С одной стороны, учеными и журналистами поднимаются вопросы дискриминации женщин в отношении более низкой заработной платы, невозможности работать по ряду профессий в силу вредных для женщин условий труда, предубеждений работодателей в связи с реальным или потенциальным семейным положением женщины, незначительным количеством женщин на руководящих должностях. С другой — заявленные проблемы во многом опровергаются самими интервьюируемыми женщинами, которые занимают высокие должности, отрицают в отношении себя дискриминацию, работают в традиционно «мужских» сферах, выигрывают трудовые споры в судах. Кроме того, авторы статей отмечают, что государство вводит

нормативные документы, которые на законодательном уровне стремятся нивелировать гендерные различия на рынке труда.

3.2. Тема трудовой дискриминации женщин в пабликах социальных сетей

Социальные сети, представленные аккаунтами официальных организаций, сообществами и частными лицами, отражают те же проблемы, которые освещаются в СМИ.

В социальной сети ВКонтакте обсуждаются инициативы государства, обычно в пабликах официальных организаций, например, из последних: *Власти хотят стимулировать компании к переводу беременных и матерей с малолетними детьми на дистант. В Минтруде считают, что это сгладит дефицит кадров и снизит занятость в неформальном секторе* (92 Москва FM, 31 мая 2024); *В Государственной думе 16 мая был проведён организованный фракцией КППРФ «круглый стол» на тему: «Новый Трудовой кодекс. КППРФ на защите прав трудящихся»* (Газета ПРАВДА, 30 мая 2024) и др.

Частные лица делятся личным опытом, как правило, фокусируя внимание на каком-то аспекте проблемы гендерной дискриминации в сфере труда, например: аккаунт Натальи Локтевой (*Я уже много лет в бизнесе, работаю с кадрами и смотрю за тем, как это делают другие. Сегодня работодатель в требованиях к вакансии зачастую прибегает к формулировкам, в которых напрямую прослеживается дискриминация по семейному положению, беременности или наличию детей. И этот пункт идет чуть ли не первоочередным*, 27 мая 2024) и др. При этом в публикациях как организаций, так и других авторов тексты обычно заканчиваются вопросом, приглашающим к обсуждению проблемы: *А как вы думаете: стоит ли переводить беременных и мам в декрете на удалённую работу?; Какое у вас мнение по этому поводу? Пишите в комментариях...*

В LiveJournal (далее — Живой журнал, или ЖЖ) прослеживается та же тенденция освещения новостей в блогах официальных организаций, например, газет и журналов (*В Госдуме назвали опасное последствие сокращения рабочей недели для женщин*, Int_news // ЖЖ, 25.05.2024) и блогеров как частных лиц, часто перепечатавающих информацию из официальных каналов (та же информация в канале 7ooo_ru // ЖЖ, 25.05.2024, или статья *Профсоюзы назвали основные нарушения трудовых прав женщин в России* как репост из РБК, sell_off // ЖЖ, 06.09.2023) или публикующих записи своих мыслей по определенной теме (*Демографический капкан. Часть 2. — серп и молот* // ЖЖ, 17.11.2023).

Основными аспектами обсуждения темы дискриминации женщин в трудовой сфере в последние 5 лет стали вопросы:

— совмещения социальных ролей матери и специалиста, например: в блоге *Демографический капкан. Часть 2. — серп и молот* под статьей представлено 245 комментариев мужчин, обсуждающих вопрос в свете марксистской теории и религии (p-balaev, ЖЖ, 17.11.2023) и др.;

— разницы в оплате труда женщин и мужчин в пользу последних со ссылками на публикациях СМИ, например: *К слову про 40 кошек* (talifa88, ЖЖ, 08.03.2019) и др.;

— проявлений сексизма: *Как работает сексизм?* (health_scanner, ЖЖ, 03.09.2019), *Женская доля* (vkus_laima, ЖЖ, 07.07.2019), *Дралась с мужчинами на ринге, прошла военную подготовку и тренирует боксёров* (nikitina_polina, ЖЖ, 10.01.2022) и др.;

— языковых изменений: *«Ты морячка, я моряк»: кому и зачем нужны феминитивы* (graphowomen, ЖЖ, 25.08.2022) и др.

Отметим, что в предшествующий исследуемому пятилетний период вопросы трудовой дискриминации встречались в блогах значительно чаще в контексте феминистского движения (*Феминистская колонна на Первомае // feminism*, ЖЖ, 14.04.2014; *Женщины зажаты в тисках двух идеологий // Замок мистики*, ЖЖ, 21.04.2016), обсуждения мужчинами вопросов гендерного равноправия (*О равноправии // конкретные мысли*, ЖЖ, 28.03.2014; *Зачем вы дарите цветы на 8 марта?! // zarajsky*, ЖЖ, 07.03.2016); образовательных практик (*Лекция «Гендерная сегрегация труда» // rfo_ona*, ЖЖ, 09.05.2016); иностранного опыта или западных исследований о России (*МИД РФ выпустил доклад о нарушении прав ч-ка в ЕС, разбитый по странам // Далеко и близко*, ЖЖ, 19.01.2019; *Южнокорейки не желают быть рабынями, ну надо же! // talifa88*, ЖЖ, 18.08.2018; *Почему в СССР не было нормальных шмоток? // Реальные истории из жизни*, ЖЖ, 19.09.2016).

Устройство социальных сетей, настроенное на постоянное увеличение числа подписчиков, предлагает спорные темы или соответствующий конфликтный ракурс репрезентации социального вопроса, и любое проявление дискриминации, в частности женщин в сфере труда, находят в фокусе внимания авторов блогов. В то же время можно отметить снижение в последние годы не только количества публикаций, посвященных данной тематике, но и организованных в комментариях обсуждений.

4. Заключение = Conclusions

Современные технологии позволяют диагностировать проблемы, интересующие общество, не только в интерпретации их СМИ, но и непосредственно в восприятии граждан как пользователей социальных сетей. Анализ медийных материалов о трудовой дискриминации женщин за последние 5 лет позволяет сделать ряд выводов:

(1) Государство на законодательном уровне создает условия для устранения гендерной дискриминации, что подкрепляется новыми законами, публикуемыми СМИ, в частности в «Российской газете», однако ряд журналистских публикаций показывает, что не всё в данной области решено.

(2) Можно выделить три основные проблемы, которые обсуждаются в публикациях как СМИ, так и соцсетей: (1) вопрос оплаты труда, обусловленный работой женщин в менее оплачиваемых сферах и на статусно более низких должностях, чем мужчины; (2) нежелание брать на работу женщин из-за возможной или реальной беременности и маленьких детей; (3) ограничения в возможности работать по профессиям, которые считаются вредными для женщин, что также рассматривается как дискриминация.

(3) Между тем интервью с женщинами, имеющими высокий профессиональный статус, а также приводимая в публикациях статистика демонстрируют, что на практике большинство женщин либо не сталкивались с гендерным неравенством, либо не рассматривают его как серьезную проблему, считая, что женщины сами отдают приоритет роли материнства перед ролью специалиста.

(4) Количественный анализ статей в СМИ и постов в социальных сетях показывает, что вопрос трудовой дискриминации женщин рассматривается наряду с темами дискриминации в сфере труда пенсионеров, мигрантов, инвалидов и др., при этом занимая относительно несущественное пространство, особенно в газетах «Аргументы и факты» и «Российская газета».

Таким образом, можно заключить, что внимание к проблеме трудовой дискриминации женщин в медийном пространстве существует, однако ситуацию нельзя назвать критичной, поскольку государство, согласно информации тех же СМИ и соцсетей, старается решать ее на законодательном уровне.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники

1. *Аргументы и факты* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://aif.ru/> (дата обращения 20.05.2024).

2. *Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2024—2026 годы* [Электронный ресурс] // Российская газета. — 15.05.2024. — Режим доступа : <https://rg.ru/documents/2024/05/15/generalnoe-soglaschenie-mezhdu-obshcherossiiskimi>

obedeniiaimi-profsoiuzov-obshcherossijskimi-obedeniiaimi-rabotodatelej-i-pravitelstvom-rossijskoj-federacii-na-2024-2026-gody-dok.html (дата обращения 20.05.2024).

3. *Женщины-СЕО* в России. Показатели финансовой эффективности [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1717015246&tld=ru&lang=ru&name=Женщины-СЕО%20в%20России%20Показатели%20финансовой%20эффективности%202020_05_03.pdf&text (дата обращения 21.05.2024).

4. *Известия* — новости политики, экономики, спорта, культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://iz.ru/> (дата обращения 20.05.2024).

5. *Коммерсантъ* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 20.05.2024).

6. *Об утверждении* перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин : Приказ Минтруда России от 18.07.2019 N 512н (ред. от 13.05.2021). — Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (дата обращения 21.05.2024).

7. *Рейтинги* федеральных СМИ [Электронный ресурс] // Медиалогия. — Режим доступа : <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/> (дата обращения 10.04.2024).

8. *Российская газета* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://yandex.ru/search/?text=российская+газета&lr=54&clid=2270456&src=suggest_Reformulation (дата обращения 20.05.2024).

Литература

1. *Александрова О. А.* Гендерные аспекты занятости в российских масс-медиа : влияние социально-политического контекста и информационных технологий / О. А. Александрова, З. А. Хоткина, Ю. В. Бурдастова, Ю. С. Ненахова // *Народонаселение*. — 2020. — Т. 23. — № 2. — С. 149—160. — DOI: 10.19181/population.2020.23.2.13.

2. *Алиева К.* “Конституционно-правовые основы обеспечения гендерного равенства в трудовых отношениях : результаты и выводы опроса” / К. Алиева // *Review of law sciences*. — 2020. — Т. 1. — Спецвыпуск. — С. 121—131. — DOI: 10.24412/2181-919X-2020-1-121-131.

3. *Бастрыкин А. И.* Гражданская позиция : сборник выступлений и статей / А. И. Бастрыкин. — Москва : [б. и.], 2014. — 347 с.

4. *Борзова М. В.* Социокультурный анализ конструкторов феминности и маскулинности в гендерно-ориентированных текстах СМИ : 22.00.06 / М. В. Борзова. — Ростов-на-Дону, 2007. — 23 с.

5. *Бурганова Л. А.* Конструирование гендерных стереотипов в управлении : тематических репертуар дискурсивных практик и стратегий : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Л. А. Бурганова. — Уфа, 2011. — 23 с.

6. *Бурганова Л. А.* “Гендерные стереотипы в управлении (анализ дискурсивных технологий СМИ)” / Л. А. Бурганова, К. Н. Ахмадеева // *Власть*. — 2010. — № 3. — С. 65—69.

7. *Воронина О. А.* Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России / О. А. Воронина // *Вестник РГТУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. — 2023. — № 2. — С. 84—92. — DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92.

8. *Зауэр А. А.* “Феминистский и патриархатный медиадискурсы : вопрос о женской профессиональной реализации” / А. А. Зауэр // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. — 2021. — № 6 (39). — С. 672—675. — DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6\(39\).672-675](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6(39).672-675).

9. Зелова В. Н. Гендерные стереотипы в средствах массовой информации / В. Н. Зелова // Ученые заметки ТОГУ». — 2017. — Т. 8. — № 2. — С. 173—178.
10. Ильтибаева Р. А. Роль средств массовой информации в преодолении гендерной дискриминации на рынке труда / Р. А. Ильтибаева // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 4. — С. 163—164.
11. Котоманова О. В. “Гендерная дискриминация в сфере труда” / О. В. Котоманова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. — 2010. — № 5. — С. 274—281.
12. Кошарная Г. Б. “Особенности женской безработицы в современном российском обществе” / Г. Б. Кошарная, Е. С. Тарханова, Е. А. Данилова // Власть. — 2019. — № 4. — С. 187—195.
13. Кранзеева Е. А. Эволюция политического сознания и поведения женщин современной России : диссертация ... доктора социологических наук : 5.4.4 / Е. А. Кранзеева. — Москва, 2022. — 48 с.
14. Невежина М. В. “Харассмент как одно из проявлений дискриминации в сфере труда” / М. В. Невежина // Образование и право. — 2019. — № 5. — С. 116—119. — DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6628.
15. Соколова Е. А. Гендерные стереотипы в современных СМИ как инструмент коммуникации / Е. А. Соколова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 1 (110). — С. 71—77.
16. Тартаковская И. Н. Гендерный дискурс в классической социальной теории / И. Н. Тартаковская // Человек. Сообщество. Управление. — 2006. — № 2. — С. 78—94.
17. Хоткина З. А. Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа / З. А. Хоткина, В. Г. Доброхлеб, Н. Е. Русанова // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 135—149. — DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12.
18. Begall K. Multidimensional Gender Ideologies Across Europe : Evidence From 36 Countries / K. Begall, D. Grunow // Gender & Society. — 2023. — № 37 (1). — Pp. 42—60. — DOI: 10.1177/08912432231155914.
19. Bobbitt-Zeher D. Gender Discrimination at Work : Connecting Gender Stereotypes, Institutional Policies, and Gender Composition of Workplace / D. Bobbitt-Zeher // Gender & Society. — 2011. — № 25 (6). — Pp. 764—786. — DOI: 10.1177/0891243211424741.
20. Kiester E. Gender Discrimination in the Labor Market / E. Kiester // Gender Equality. Springer. — 2021. — Pp. 431—438. — DOI:10.1007/978-3-319-95687-9_8.
21. Melek G. Sexual Harassment, Gender-Based Discrimination and Mobbing in Newsrooms : Qualitative In-Depth Interviews with Women Journalists in Turkish Media / G. Melek // Kültür ve İletişim. — 2024. — № 27 (53). — Pp. 192—203. — DOI: 10.18691/kulturveiletisim.1407620.

Статья поступила в редакцию 30.02.2024,
одобрена после рецензирования 17.05.2024,
подготовлена к публикации 16.06.2024.

Material resources

Arguments and facts. Available at: <https://aif.ru/> (accessed 20.05.2024). (In Russ.).
Izvestiya — novosti politiki, ekonomiki, sporta, kul'tury. Available at: <https://iz.ru/> (accessed 20.05.2024). (In Russ.).

Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru/> (accessed 20.05.2024). (In Russ.).
Rossiyskaya Gazeta. Available at: https://yandex.ru/search/?text=rossiyskaya+gazeta&lr=54&clid=2270456&src=suggest_Reformulation (accessed 20.05.2024). (In Russ.).
On approval of the list of industries, jobs and positions with harmful and (or) dangerous working conditions in which the use of women's labor is limited: Order of the Ministry of Labor of Russia dated July 18, 2019 N 512n (as amended on May 13, 2021). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (accessed 21.05.2024).
 Reytinki federalnykh SMI. In: *Medialogiya*. Available at: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/> (accessed 10.04.2024).
 The General Agreement between the All-Russian associations of trade unions, All-Russian associations of employers and the Government of the Russian Federation for 2024—2026. (2024). *Rossiyskaya gazeta*. 15.05. Available at: <https://rg.ru/documents/2024/05/15/generalnoe-soglasenie-mezhdu-obshcherossiyskimi-obedineniyami-profsoiuzov-obshcherossiyskimi-obedineniyami-rabotodatelej-i-pravitelstvom-rossijskoj-federacii-na-2024-2026-gody-dok.html> (accessed 20.05.2024). (In Russ.).

References

- Alexandrova, O. A., Khotkina, Z. A., Burdastova, Yu. V., Nenakhova, Yu. S. (2020). Gender aspects of employment in the Russian mass media: the influence of the socio-political context and information technologies. *Population*, 23 (2): 149—160. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.13. (In Russ.).
- Alieva, K. (2020). “Constitutional and legal foundations for ensuring gender equality in labor relations: results and conclusions of the survey”. *Review of law sciences, 1. Special Issue*. 121—131. DOI:10.24412/2181-919X-2020-1-121-131. (In Russ.).
- Bastrykin, A. I. (2014). *Civil position: a collection of speeches and articles*. Moscow: [b. i.]. 347 p. (In Russ.).
- Begall, K., Grunow, D. (2023). Multidimensional Gender Ideologies Across Europe: Evidence From 36 Countries. *Gender & Society*, 37 (1): 42—60. DOI:10.1177/08912432231155914.
- Bobbitt-Zeher, D. (2011). Gender Discrimination at Work: Connecting Gender Stereotypes, Institutional Policies, and Gender Composition of Workplace. *Gender & Society*, 25 (6): 764—786. DOI: 10.1177/0891243211424741.
- Borzova, M. V. (2007). *Sociocultural analysis of constructs of femininity and masculinity in gender-oriented media texts*. Rostov-on-Don. 23 p. (In Russ.).
- Burganova, L. A., Akhmadeeva, K. N. (2010). “Gender stereotypes in management (analysis of discursive media technologies)”. *Power*, 3: 65—69. (In Russ.).
- Burganova, L. A. (2011). *The construction of tender stereotypes in management: thematic repertoire of discursive practices and strategies*. Author's abstract of PhD Diss. Ufa. 23 p. (In Russ.).
- Iltibayeva, R. A. (2012). The role of mass media in overcoming gender discrimination in the labor market. *Historical and socio-educational thought*, 4: 163—164. (In Russ.).
- Khotkina, Z. A., Dobrokhleb, V. G., Rusanova, N. E. (2018). Gender problems in modern Russia and the methodology of their analysis. *Population*, 21 (4): 135—149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12. (In Russ.).
- Kiester, E. (2021). Gender Discrimination in the Labor Market. *Gender Equality*. Springer. 431—438. DOI:10.1007/978-3-319-95687-9_8

- Kosharnaya, G. B., Tarkhanova, E. S., Danilova, E. A. (2019). "Features of female unemployment in modern Russian society". *Power*, 4: 187—195. (In Russ.).
- Kotomanova, O. V. (2010). "Gender discrimination in the field of labor". *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 5: 274—281. (In Russ.).
- Kranzeeva, E. A. (2022). *Evolution of political consciousness and behavior of women in modern Russia*. Doct. Diss. Moscow. 48 p. (In Russ.).
- Melek, G. (2024). Sexual Harassment, Gender-Based Discrimination and Mobbing in Newsrooms: Qualitative In-Depth Interviews with Women Journalists in Turkish Media. *Kültür ve İletişim*, 27 (53): 192—203. DOI: 10.18691/kulturveiletisim.1407620.
- Nevezhina, M. V. (2019). "Harassment as one of the manifestations of discrimination in the field of labor". *Education and law*, 5: 116—119. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6628. (In Russ.).
- Sauer, A. A. (2021). "Feminist and patriarchal media discourse: the question of women's professional realization". *Scientific notes of Novgorod State University*, 6 (39): 672—675. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6\(39\).672-675](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6(39).672-675). (In Russ.).
- Sokolova, E. A. (2013). Gender stereotypes in modern media as a communication tool. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1, Problems of education, science and culture*, 1 (110): 71—77. (In Russ.).
- Tartakovskaya, I. N. (2006). Gender discourse in classical social theory. *Man. Community. Management*, 2: 78—94. (In Russ.).
- Voronina, O. A. (2023). Theoretical, empirical and political aspects of gender studies in Russia. *Bulletin of the Russian State University. The series "Philosophy. Sociology. Art criticism"*, 2: 84—92. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-84-92. (In Russ.).
- Zelova, V. N. (2017). Gender stereotypes in the mass media. *Scientific notes of TOGU*, 8 (2): 173—178. (In Russ.).

*The article was submitted 30.02.2024;
approved after reviewing 17.05.2024;
accepted for publication 16.06.2024.*